

С.А. Подьяпольский*

**ИДЕАЛ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ:
ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ
И ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К СОДЕРЖАНИЮ**

Как известно, отличие практической деятельности человека от поведения животных заключается в том, что деятельность человека носит целенаправленный, осознанный характер. Под целью философия понимает один из элементов поведения и сознательного поведения человека, который характеризует предвосхищение в мышлении результата деятельности и пути его реализации с помощью определенных средств [22. С. 763]. Таким образом, приступая к какой-либо деятельности, человек должен создать в своём сознании мыслимый образ желаемого результата. Это справедливо и для деятельности по правовому регулированию межэтнических отношений. Между тем, Ю.П. Шабаев и А.П. Садохин делают неутешительный вывод: «что касается цели, которую преследует российская этнополитика, то, исходя из её формулировки в «Концепции государ-

* © С.А. Подьяпольский, Красноярский государственный университет, 2006.

ственной национальной политики РФ», утвержденной в 1996 году, трудно понять, какой модели этнополитики придерживается руководство страны» [22. С. 137]. Данную ситуацию нельзя признать удовлетворительной, особенно в условиях значительной межэтнической напряженности. Принятие из соображений сиюминутной выгоды не обоснованных научно решений по вопросам правового регулирования межэтнических отношений может привести к самым негативным последствиям, которые зачастую проявляют себя через десятилетия.

На протяжении всей своей истории Российское государство объединяло – и, по большей части, гармонично – людей, принадлежащих к различным этническим группам. Не случайно Лорд Дж. Гамильтон, английский министр по делам Индии, писал в 1900 году: «Когда Россия аннексирует территорию, она умудряется так искусно и решительно ассимилировать поглощенную территорию, что та за короткое время становится надежной ступенькой для новых шагов. Главная база наших операций – море. Мы остаемся на море, Россия уверенно движется вперед. Наше влияние сохраняется – русское растёт...» [7. С. 282]. Тем не менее, примеры принятий неоправданных решений известны истории нашего государства.

Так, границами Башкирской АССР стали границы территории, занятой «красной конницей» Заки Валидова. Нагорный Карабах вошел в состав Азербайджана, потому что Нариманов послал телеграмму Ленину с угрозой в противном случае прекратить поставки бензина [16. С. 286]. Десятилетия спустя статус Нагорного Карабаха вызвал трудноразрешимый межэтнический конфликт. В 1924 году в Узбекскую АССР были включены населенные таджиками города Бухара и Самарканд. В 1936 году Казахской АССР были переданы населенные в основном русскими Семипалатинская и Карагандинская области [9. С. 239]. В начале 40-х годов были упразднены национальные сельсоветы и районы, хотя эта форма имела свои преимущества [2. С. 239]. Дальнейшие перегибы советской национальной политики связаны с именем Н.С.Хрущева. К ним относятся, в частности, передача в 1954 году Украинской ССР Крымской АССР, передача ряда районов Казахской ССР Узбекской ССР (впоследствии возвращены) [23. С. 21-24]. По словам В.Е. Семичастного, «Брежневу не раз советовали: вместо института марксизма-ленинизма создайте при ЦК КПСС институт по национальным проблемам... национальные вопросы по-настоящему никто не изучает и не разрабатывает, поэтому руководители в центрах и на местах часто творят отсебятину» [13. С. 3].

Справедливо мнение Р. Паунда, что все нормы права являются компромиссом [5. С. 106]. На пути достижения общественно полезных целей компромиссы возможны, а зачастую даже необходимы. Однако компромисс в отсутствие общезначимой цели означает, что достигаются, в той или иной мере, цели отдельных групп, в том числе тех, интересы которых противоположны государственным. Как отмечают исследователи, «на противоречиях и трудностях паразитируют криминализованные национальные и политические элиты» [10. С. 110]. Отсутствие общегосударственной стратегии позволяет навязывать свою позицию группам влияния (в том числе криминальным), интересы которых далеки как от общегосударственных, так и от действительных интересов этнических групп, от имени которых они выступают.

Не отрицая ни важности межэтнического диалога, ни необходимости учета интересов всех противоборствующих сторон, есть резон согласиться с Ж.Т. Тощенко, который пишет, что в политэтническом государстве вероятность погашения возникающих конфликтов усилиями различных этнических групп невелика, ибо их усилия обращены на решение внутригрупповых, а не общественных проблем» [22. С. 113]. Попытки предоставить разрешение межэтнического конфликта доброй воле противоборствующих сторон могут привести к катастрофическим последствиям.

4 июля 1988 года при обсуждении на заседании Политбюро ЦК КПСС вопроса о ситуации в Армении и Азербайджане М.С. Горбачев сказал следующее: «Было есть и должно быть уважительное отношение к обоим народам, и решение вопроса – только в поиске примирения... Надо помочь им самим найти решение» Союзный центр фактически устранился от разрешения конфликтной ситуации в Нагорном Карабахе, о вероятности которого аналитики предупреждали за полгода [17. С. 459]. Только 15 января 1990 года Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об объявлении чрезвычайного положения в Нагорно-Карабахской автономной области и некоторых других районах». В отсутствие обоснованной и самостоятельной позиции союзного центра меры, принимавшиеся в соответствии с данным Указом, по мнению ряда наблюдателей, только ухудшали ситуацию в регионе. Так, В.В. Кривоусков отмечает, что Оргкомитет по Нагорно-Карабахской автономной области состоял лишь из представителей азербайджанской стороны и активно содействовал дискриминации армянского населения НКАО. С критическими заявлениями о нерешительности союзного центра выступал и первый президент Азербайджана А. Муталибов [21].

В учебнике основ национальных и федеративных отношений под общей редакцией Р.Г. Абдулатипова отмечается: «Недопустимо, чтобы нормой управляющего воздействия стала работа с конфликтами. Этот односторонний подход сводит этнонациональные процессы к конфликтам и противостояниям» [10. С. 37]. С этим следует согласиться, ведь даже деятельность пожарной охраны включает не только тушение пожаров, но и ведение самой разнообразной профилактической работы, в том числе воспитательной и образовательной.

Следует признать, что правовое регулирование межэтнических отношений в Российской Федерации, да и во всем современном мире, требует разрешение широкого круга проблем. Это связано с тем, что, как заме-

чает Р.Г. Абдулатипов, «объективно в национальном вопросе присутствует комплекс социально-экономических, политических и территориальных аспектов развития народов» [10. С. 97]. Более того, «Национальный вопрос является не самодовлеющим и полностью автономным феноменом общественного развития, а концентрированным выражением состояния и самочувствия народов страны и их взаимоотношений, определенное конкретно-историческое состояние экономики, политики, социального положения и духовного самочувствия всего общества, государства» [10. С. 109].

Конфликты не возникают на пустом месте, а порождаются существующими в обществе противоречиями. Понять природу этих противоречий невозможно без учета общих закономерностей этнических процессов. А эти закономерности не могут быть поняты, пока мы не постигли общих закономерностей политически организованного общества. Справедливы слова В.И. Ленина: «... кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя “натывать” на эти общие вопросы» [8. 368].

От общих вопросов следует двигаться к частным, учитывая возможные, в том числе косвенные последствия введения тех или иных мер. Даже благие намерения разрешить те или иные конфликты путем проведения непродуманной и внутренне не согласованной государственной политики приводят к созданию предпосылок для новых конфликтов, зачастую более масштабных. Яркие примеры такого рода содержит, в частности, практика реализации Указа Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1957 года «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР в составе РСФСР». Не было, в частности, учтено, что после 1944 года на отнятые у чеченцев и ингушей земли переселились из разных регионов России около 77 тысяч человек, многие из них заняли дома и квартиры, где когда-то проживали депортированные. Кроме того, для проживания были закрыты горные районы воссозданной Чечено-Ингушской АССР, что спровоцировало конфликты бывших их жителей с населением равнинных территорий. Вернувшиеся в Дагестан чеченцы-аккинцы не смогли осесть в своих селениях, так как на эти земли были переселены жители горных аулов – лакцы [15. С. 97-99]. При этом Чечено-Ингушской АССР были переданы три района, населенные русскими [23. С. 21-24]. Часть территории, где главным образом проживали ингуши, осталась в составе Северной Осетии, что впоследствии спровоцировало осетино-ингушский конфликт в Пригородном районе [15. С. 97-99].

Даже преследуя благие цели, такие мероприятия не могли привести к позитивному результату. По справедливому замечанию В.А. Тишкова, «исправление исторических несправедливостей невозможно через новые несправедливости» [16. С. 45].

В истории человечества было сделано множество попыток создания моделей наилучшего государственного строя и планов их осуществления. Как справедливо отмечает С.А. Дробышевский, «любой политический идеал и план его достижения рождаются при анализе существующего положения дел в государстве с целью совершенствования этого политического тела» [6, С. 12]. Очевидно, что нельзя выступать с предложениями по совершенствованию чего бы то ни было, не зная действительного положения дел. Однако нельзя и довольствоваться описанием, если существует возможность это положение улучшить. В то же время следует соизмерять возможные выгоды от преобразований и связанные с проведением этих преобразований риски и затраты (в том числе косвенные и отделенные).

Политический идеал как образ более совершенного государства, чем имеющееся в действительности, должен воплощать цели, реализация которых совместима с самим существованием государственной организации.

Исходя из того, что политическая организация общества функционирует как система разделения и кооперации труда [5. С. 98], к важнейшим принципам его существования относится, прежде всего, совместное выполнение его гражданами трудовой деятельности.

В самом деле, если члены государственно организованного общества прекратят вырабатывать продукты, необходимые для их жизнеобеспечения, то очень скоро существование этих человеческих индивидов и образованного ими государства прекратится. Если люди будут вырабатывать эти продукты, не кооперируясь и не обмениваясь ими, то неминуемо сократится количество удовлетворяемых потребностей и качество их удовлетворения. И, наоборот, чем большее количество людей участвует в единой системе разделения и кооперации труда, тем большее количество разнообразных потребностей можно удовлетворять, причем более качественно.

Повышению разнообразия удовлетворяемых потребностей способствует использование политической организацией общества достаточно протяженной и разнообразной по природным условиям территории. Однако те же факторы способствуют повышению этнического разнообразия населения, создавая нередко почву для возможных конфликтов. Не случайно Г. Спенсер отмечал, что гибридное общество, которое объединяет группы людей, не смешивающихся между собой или смешивающихся лишь отчасти, отличается внутренней неустойчивостью [6. 22]. Таким образом, расширение территории и этнического разнообразия населения государства должно осуществляться в соответствии с общегосударственной политикой. Формы такой политики могут быть различны. Так, например, трудовое законодательство Казахстана защищает внутренний рынок труда, поэтому в страну приглашаются в основном квалифицированные иностранные специалисты, которые не могут быть найдены в стране [1, 15].

Без грамотного правового регулирования межэтнических отношений в полиэтническом государстве невозможно совместное выполнение его гражданами трудовой деятельности.

Совместное выполнение трудовой деятельности возможно только в «замирённом пространстве». В ином случае значительная часть сил отвлекается на участие в конфликтах, особенно в вооружённых. Кроме того, производство большего объема продукции, чем тот, который необходим непосредственно для выживания, не имеет смысла в обстановке, когда никто не может гарантировать сохранность продукции и даже жизни трудящегося. Ведение боевых действий затрудняет также и обмен продукцией. Таким образом, война, в том числе вызванная межэтническими противоречиями, несовместима с прогрессивным развитием общества.

Существование замирённого пространства может обеспечить только выделение из составляющих государство лиц некоторой их части, образующей систему государственных органов.

Как справедливо замечал Э. Дюркгейм, нет таких обществ, которые могли бы существовать благодаря одному лишь принуждению, однако и одного убеждения тоже недостаточно. Некорректно противопоставлять одно другому. Принуждение бывает необходимо, так как, по словам Р. Иеринга, во-первых, не всякий обладает разумением, во-вторых, злая воля зачастую приносит общий интерес в жертву частному [5. С. 102]. Для того чтобы эффективно осуществлять, в случае необходимости, принуждение, государство, как пишет М. Вебер, устанавливает монополию легитимного физического насилия [3. С. 644].

Таким образом, условием самосохранения политической организации общества является совместное выполнение населяющими его лицами трудовой деятельности в замирённом пространстве, поддерживаемом системой государственных органов, обладающих монополией на физическое насилие.

Исходя из этого несовместимы с самосохранением политической организации общества идеологии:

- проповедующие невозможность выполнения отдельных видов трудовой деятельности представителями отдельных этнических групп ввиду «неполноценности» этих групп;
- провозглашающие невозможность совместного выполнения трудовой деятельности людьми, относящимися к различным этническим группам;
- разжигающие межэтническую вражду, которая грозит перерасти в межэтнический конфликт;
- ставящие лояльность этнической группе выше лояльности государству, то есть устанавливающие приоритет указаний лидеров, старейшин и т.п., действующих от имени этнических групп, перед законными требованиями государственных органов;
- призывающие разрешать противоречия, в которые вовлечён этнический компонент, путем погромов и самосудов.

Выше сформулированы требования, которые являются условиями самосохранения общества. В то же время, общество призвано развиваться, удовлетворяя всё большую совокупность потребностей его членов, повышая их господство над внешней природой. По своей природе всякий политический идеал есть более совершенное состояние государственной жизни, чем тот фон, на котором он возник. Поэтому и план достижения политического идеала призван быть программой именно развития, а не стагнации или упадка политического тела [6, 12]. Попытки достигнуть прогресса в ущерб самосохранению общества не менее деструктивны, чем попытки передвижения на технически неисправном автомобиле. Но, автомобиль предназначен именно для передвижения, а не для хранения в гараже.

Каким образом следует понимать прогресс? Логично понимать под ним повышение господства человека над собственной и над внешней природой. Самые общие правовые основы прогрессивного развития системы межэтнических отношений в мировом масштабе заданы международными правовыми актами. Статья 2 Всеобщей декларации прав человека гласит: «Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого-либо различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения» [11. С. 16].

При этом часть 4 статьи 1 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации говорит: «Принятие особых мер с исключительной целью обеспечения надлежащего прогресса некоторых расовых или этнических групп или отдельных лиц, нуждающихся в защите, которая может оказаться необходимой для того, чтобы обеспечить таким группам или лицам равное использование и осуществление прав человека и основных свобод, не рассматривается как расовая дискриминация при условии, однако, что такие меры не имеют своим последствием особых прав для различных расовых групп и что они не будут оставлены в силе по достижении тех целей, ради которых они были введены» [11. С. 21].

Этими положениями заданы два наиболее общих требования к содержанию правового идеала межэтнических отношений. Во-первых, отсутствие дискриминации по этническому признаку. Во-вторых, специальная поддержка этнических групп, находящихся в тяжелой ситуации и (или) отстающих в продвижении по пути прогресса. Этот идеал представляется вполне обоснованным. Что касается отсутствия дискриминации, то ещё Ксенофонт Афинский писал, что отбор людей для управления государством должен основываться на деловых качествах, а не на этнической принадлежности. Подходя к данному вопросу более широко, можно с уверенностью сказать, что равные для всех граждан возможности для проявления своих способностей по-

зволюют производить материальные и духовные блага в большем количестве и лучшего качества, а это выгодно для общества в целом и отдельных граждан в частности.

Неразвитый индивид не способен производить продукты того же качества, что и развитый. Так как развитый индивид вынужден пользоваться продуктами труда остальных, то в его интересах поднять до своего уровня неразвитых. Надо обратить внимание, что меры поддержки должны предприниматься «с исключительной целью обеспечения надлежащего прогресса некоторых расовых или этнических групп», кроме того, они не должны сохраняться «по достижении тех целей, ради которых они были введены».

В 1923 году в решениях XII съезда ВКП (б) по национальному вопросу указывалось на то, что в органах власти в национальных республиках и областях входили по преимуществу люди, знающие язык, быт и обычаи соответствующих народов (кстати говоря, вполне понятно, что знать и учитывать эти факторы могут не только представители «титупных» народов, но и представители других этнических групп). Проведение этой политики, получившей название «коренизации», сопровождалось перегибами на местах. Так, например, в 20-х годах XX века в Башкирской АССР был составлен план «коренизации», в соответствии с которым предполагалось к концу 1930 года повысить удельный вес татар и башкир в республиканских советских и хозяйственных органах до 47 % от общего числа персонала [17. С. 302-303]. Как отмечает Н.В. Усманов, аналогичные требования к руководителям промышленных предприятий делали сотни и тысяч башкир, татар и представителей других национальностей заложниками административных методов [17. С. 310]. Такой сугубо механический подход, где во главу угла ставились не уровень профессиональной подготовки и деловые качества, а этническая принадлежность лица, не способствовал ни повышению качества работы государственного аппарата, ни гармонизации межэтнических отношений. Начинать следовало с повышения образовательного уровня и профессиональной подготовки представителей малых национальностей.

Ряд примеров мер преимущественной поддержки «отстающих» народов даёт и последующая история Советского государства. Так, по официальной статистике в 1975 году РСФСР могла оставить себе 42,3 % собранного на её территории налога с оборота, Украина – 43,3 %, Латвия – 45,6 %, Молдавия – 50 %, Эстония – 59,7 %, Белоруссия – 68,2 %, Азербайджан – 69,1 %, Грузия – 88,5 %, Армения – 89,9 %, Таджикистан – 99,1 %, Киргизия – 93,2 %, Литва – 99,7 %, Узбекистан – 99,8 %, Казахстан и Туркмения – 100 %. Кроме того, в бюджеты Узбекистана, Казахстана, Литвы, Киргизии, Таджикистана поступало 100 % подоходного налога с населения. Темпы капитальных вложений в экономику союзных республик в 2-4 раза превышали аналогичные показатели для РСФСР [17. С. 409].

Зачастую цели такой политики понимались на местах неверно. Одно время среднеазиатские ученые утверждали, что союзный бюджет должен финансировать и поддерживать высокую рождаемость в регионе, а иное является пренебрежением национальными традициями среднеазиатских народов [17. С. 449].

С.И. Демин аргументированно доказывает, что существующая система гуманитарной помощи африканским странам способствует лишь коррупции (в том числе в структурах ООН), иждивенческим настроениям жителей (рассчитывая на гуманитарную помощь, африканские крестьяне перестали содержать зернохранилища) и безответственности политических лидеров этих стран [4. С. 251-254]. Стало быть, эти меры не служат достижению поставленных целей, в результате их применения представители африканских народов не только не повышают, но даже понижают уровень своего господства как над внутренней, так и над внешней природой.

Было бы ошибкой рассматривать отстающие в развитии народы, национальные меньшинства единственно как объект национального гнета. В.А. Тишков отмечает, что в современном мире «меньшинства столь же часто являются виновниками насилия, что и господствующее большинство» [16. С. 356]. Примеров тому масса. Так, «Чечня стала одной из таких сцен, на которой вершат спектакль внешние актёры» [16. С. 499] под видом защиты прав национального меньшинства. В.А. Тишков возражает против «государственной политики преференций в отношении меньшинств, включая свою государственность» [16. С. 352].

С древнейших времен наиболее значимые и проницательные мыслители разных стран обоснованно указывают на необходимость дифференциации политических идеалов и планов их достижения. Так, Ш. Монтескье писал, что только в чрезвычайно редких случаях законы одного народа могут оказаться пригодными и для другого народа [6. С. 44]. В то же время он отмечал, что римляне стали владыками мира потому, что всегда отказывались от своих обычаев, как только замечали, что их можно заменить лучшими [6. С. 37].

Р. Иеринг считал: «Как врач не может прописывать всем больным одно и то же средство, а сообразует избираемые им лекарства с состоянием больного», так и право, воплощая политические идеалы и программы, должно «сообразовываться с состоянием народа, степенью его культуры, потребностями времени». При этом «сколь мало врач противоречит себе, когда, смотря по состоянию больного, ныне прописывает ему то, что воспретил вчера», столь же мало, поступая аналогичным образом, противоречит себе законодатель» [6. С. 18]. Основоположник евразийства Н.С. Грубецкой писал: «Ни один нормальный народ в мире, особенно народ организованный в государство, не может добровольно допустить уничтожения своей национальной физиономии во имя ассимиляции, хотя бы с более совершенным народом» [18].

Таким образом, механический перенос на другое государство политико-правового идеала, сформированного в совершенно иных социально-экономических, геополитических и т.д. условиях, во-первых, не принесёт

пользы, а во-вторых, будет болезненно воспринято населением. Такая позиция не исключает заимствования полезных политико-правовых решений, однако требует пристально проверять их на применимость в условиях конкретного государства на данном этапе его исторического развития.

При выборе политико-правового идеала правового регулирования межэтнических отношений необходимо учитывать следующий важнейший фактор общегосударственного значения: потребность в осуществлении общих программ совершенствования государства для блага его населения неодинакова в различных странах. В случае нежелания отсталого государства быть объектом эксплуатации со стороны более сильных политических тел у него нет иного выбора, кроме как расходовать максимально возможную долю произведенных им материальных и духовных благ на совершенствование своего населения в целях достижения для отпора внешнему давлению экономической и военной мощи. В то время как в передовой стране у суверена имеется возможность позволить подданным самим решать вопрос, как поступать с немалыми материальными и духовными ресурсами, какие не требуется у них изымать для нужд государства в целом [6. С. 24-25].

Имея в виду этот фактор, обратимся к вопросу о том, в какой мере должно учитываться этническое разнообразие населения государства в зависимости от социально-экономического и геополитического положения государства. Стабильное внешнеполитическое положение и достаточная обороноспособность государства, прогрессивное его развитие – факторы, при наличии которых возможен учет этнического своеобразия в более широком круге вопросов. В том же случае, когда государству требуется направление максимально широкого круга ресурсов на выполнение неотложных общих программ, приходится ограничивать, в том числе, и степень учета этнического своеобразия. Такие ограничения должны сопровождаться грамотной идеологической и пропагандистской работой, не должно допускаться обвинение всего народа в преступлениях отдельных лиц. Петр I запретил попрекать украинцев изменой Мазепы, в некоторых важных случаях угрожая за это смертью [19. С. 136]. Следует помнить о том, что необоснованные и произвольные ограничения, особенно в том случае, когда государство не может осуществлять эффективный контроль над территориями, компактно населенными этническими меньшинствами, могут вызвать социальное возмущение, угрожающее территориальной целостности государства и делающее тем самым реализацию общих программ затруднительной.

Стратегия наименьших политических издержек должна обеспечивать решение каждой требующей вмешательства проблемы санкционированием на самом низком уровне инкапсуляции из тех, где дело должно быть улажено, то есть настолько близко к индивидам насколько это возможно. Максимальное проведение этой стратегии характерно для политий, в которых проводимая политика является результатом компромисса, а не непримиримого конфликта составляющих соответствующие политические тела индивидов и организаций [5]. В том же случае, когда составные части находятся в конфликте (например, в межэтническом), решение большого количества вопросов приходится относить к компетенции более высокого уровня, так как на более низком уровне они не могут быть разрешены непредвзято. Так, например, в 1980-е годы в Советском Союзе выдвигались предложения в целях разрешения соответствующих конфликтов установить прямое союзное правление в Каракалпакской АССР Узбекской ССР, Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР и Горно-Бадахшанской автономной области Таджикской ССР [19. С. 450]. В 1990-х годах неоднократно предлагалось ввести прямое президентское правление в Республике Чечня [10]. Однако эти предложения не были реализованы.

Представляется, что сформулированные в настоящей статье положения хотя и не исчерпывают проблематику идеала правового регулирования межэтнических отношений, но дают определенные ориентиры в разработке таких идеалов с учетом как общих закономерностей государственно организованного общества, так и специфики условий конкретного государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. When you come to Kazakhstan. What you need to know. P. 15.
2. Административно-территориальное устройство России. История и современность. - М: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. - С. 239.
3. Вебер М. Избранные сочинения / М. Вебер. - М., 1990. - С. 644.
4. Демин С.И. В кривых коридорах ООН / С.И. Демин. - М: Институт общегуманитарных исследований, 2005. - С. 251-254.
5. Дробышевский С.А. Политическая организация общества и право как явления социальной эволюции / С.А. Дробышевский / Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 1995. С. 106.
6. Дробышевский С.А. Научная мысль в поисках наилучшей правовой системы: Учеб. пособие / С.А. Дробышевский, Т.В. Будилина / Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 2000. - С. 12.
7. Казем-Заде Ф. Борьба за влияние в Персии. Дипломатическое противостояние России и Англии / Ф. Казем-Заде / Пер. с англ. Е.А. Верховской (главы 1-4), Н.И. Лисовой (главы 5-9). - М: ЗАО Центрполиграф, 2004. - С. 282.
8. Ленин В.И. Полн. собр. соч. - Т. 15. - С. 368.
9. Малахов С.В. Национализм как политическая идеология / С.В. Малахов. - М: КДУ, 2005. - С. 239.

10. Основы национальных и федеративных отношений: Учебник/ под общ. ред. Р.Г. Абдулатипова. - М: Издательство РАГС, 2001. - С. 110.
11. Права национальных меньшинств. Народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: Сборник документов/ под общей ред. О.О. Миронова. - М.: Экзамен, 2006. - С. 16.
12. Рогозин призвал ввести в Чечне прямое президентское правление. Интернет: <http://5-04.newsru.ru/news/politic/34337.html>
13. Семичастный В.Е. «Мне нестерпимо больно...» / В.Е. Семичастный // Завтра. 1997. № 25.
14. Тишков В.А. Общество в вооруженном конфликте (этнография чеченской войны) / В.А. Тишков. - М.: Наука, 2001. - С. 97-99.
15. Тишков В.А. Этнология и политика / В.А. Тишков. - М: Наука, 2005. - С. 45.
16. Тишков В.А. Реквием по этносу / В.А. Тишков. - М: Наука, 2003. - С. 356.
17. Трагедия великой державы: национальный вопрос и распад Советского Союза/ Отв. ред. Г.Н. Севостьянов/ Сост. С.М. Исаков. - М: Социально-политическая мысль, 2005. - 459.
18. Трубецкой Н.С. Европа и человечество. Интернет: <http://kulichki.com/~gumilev/TNS/tns03.htm>
19. Ульянов Н.И. Украинский сепаратизм / Н.И. Ульянов. - М: Эксмо, Алгоритм, 2004. - С. 136.
20. Философский энциклопедический словарь/ Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. - М.: Сов. Энциклопедия, 1983. - С. 763.
21. Фурман Д., Абасов А. Азербайджанская революция. Интернет: http://www.sakharov-center.ru/publications/azrus/az_005.htm
22. Шабаев Ю.П. Этнополитология: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по гуминаторно-социальным специальностям (020000) и специальности «Социальная антропология» (3501000) / Ю.П. Шабаев, А.П. Садохин. - М: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. - С. 137.
23. Шевякин А.П. Разгром советской державы. От «оттепели» до перестройки / А.П. Шевякин. М.: Вече, 2005. - С. 21-24.

Д.В. Токманцев *

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, НАРУШИВШИХ ПРАВИЛА БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО, ВОЗДУШНОГО И ВОДНОГО ТРАНСПОРТА В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ

Среди многообразия допускаемых нарушений правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного и водного транспорта особого внимания заслуживает управление транспортным средством в состоянии опьянения.

Подобное нарушение в ряде стран признано преступлением (например, ст.178а УК Польши, абзац 1 парагр. 315а УК Германии, ст.343б УК Болгарии) или (а также) обстоятельством, отягчающим наказание при условии, что были допущены и другие нарушения правил функционирования транспорта (ч.2 ст.343 УК Болгарии, ч.ч. 2,4,6 ст. 275 УК Грузии, ст. 178 УК Польши). По УК Польши к ответственности могут быть привлечены также лица, находящиеся в состоянии опьянения или под воздействием одурманивающего средства, не управляющие транспортным средством, но выполняющие работы, непосредственно связанные с обеспечением безопасности движения механических средств передвижения (ст.189 УК Польши).

Несмотря на то что это нарушение является весьма распространено России (составляет 20 % преступлений на воздушном, водном, железнодорожном транспорте [1]) и значительно повышает степень опасности как транспортных преступлений, так и личности виновного, российский законодатель не счел необходимым дифференцировать ответственность таких лиц. В то же время в российской доктрине уголовного права высказывается предложение о необходимости учета состояния опьянения как квалифицирующего признака транспортного преступления [2], обстоятельства, отягчающего вину [3]. В советский период уже одно появление работника транспорта в нетрезвом виде при исполнении служебных обязанностей, связанных с движением транспорта, если это повлекло или реально могло повлечь общественно опасные последствия, признавалось преступлением [4].

По мнению Н.Д. Евлоева, установление уголовной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения могло бы положительно сказаться на борьбе с транспортными преступлениями и на современном этапе [5]. В то же время П.Н. Панченко считает, что усиление ответственности за соверше-

* © Д.В. Токманцев, Сибирский юридический институт МВД России, 2006.